

Больше всего женская художественная академия напоминала цветник. Именно такое ощущение возникло у Генпачи, пока он шел по широким дорожкам, мощенным аккуратными круглыми булыжниками. Кругом все было слишком ярким: насыщенно-зеленая, словно недавно отмытая от пыли, трава, аккуратно подстриженные деревья и кусты, почему-то через один в цвету, клумбы, полные переливов самого разного цвета. И девушки, которые умудрялись выглядеть броско даже в строгой бело-синей форме.

Генпачи шагал, всей кожей ощущая десятки чужих взглядов: любопытных, удивленных, настороженных и даже испуганных. Девушки из художественной академии явно не часто видели военную форму, и вряд хоть раз встречали ее в стенах своего учебного заведения. Генпачи их отлично понимал: сам бы с удовольствием сюда не приходил.

Ректор академии приняла его в своем кабинете, больше похожем на зал какого-то музея: картины на стенах, скульптуры везде, где только можно. И портрет императрицы за спиной руководства — ее величество всячески покровительствовала изящным искусствам.

Генпачи улыбнулся и поздоровался, получив в ответ весьма прохладный взгляд: ректор явно не слишком хорошо относилась к служащим полиции. Генпачи ее не винил.

— ...такая трагедия, вы понимаете, — голос ректора лился ровно и сдержанно. Генпачи внезапно понял, что привычно пропускает половину произнесенного мимо ушей, и тут же одернул себя: на расследовании с возможными свидетелями так делать было нельзя. — Талантливая девочка, старательная, прилежная и с поведением у нее все было нормально, в отличие от некоторых вертихвосток.

Вот только по выходным эта прилежная и талантливая девочка из благородной семьи сбегала в Старый город в тайне от родителей. По крайней мере, ее мать, Исида Юмико, ничего о прогулках своей дочери не знала. Возможно, здесь, в академии, был кто-то, кому было известно больше.

— А с кем из девочек она дружила? — спросил Генпачи, дождавшись конца этого прочувствованного монолога. Ректор ненадолго задумалась.

— Знаете, Тамико была не очень общительная, — ответила она, внезапно переставая быть сдержанной и официальной. — Наверное, больше всего она общалась со своей соседкой по комнате, Оно Сузуми. Тоже весьма тихая девушка, они, скажем так, подходили друг другу.

И улыбнулась с какой-то почти материнской теплотой.

— А могу я побеседовать с этой самой Сузуми? — поинтересовался Генпачи. Ректор кивнула:

— Да, конечно. Сейчас у нее должно быть занятие по живописи, но я попрошу позвать ее сюда. Только вам, наверное, неудобно будет общаться здесь, в моем кабинете. Давайте, я провожу вас в чайную комнату, она как раз пустует в это время.

Генпачи согласно кивнул: ректор была совершенно права — трудно спокойно разговаривать в кабинете начальства.

— Тогда пойдемте, — ректор поднялась из-за стола и подошла к нему. Была она щуплая и маленькая, несмотря на прямую осанку и гордо поднятую голову. А еще у этой пожилой женщины были очень усталые глаза.

Генпачи поклонился и последовал за ней.

<http://tl.rulate.ru/book/75315/2161904>